

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г.Самара, ул.Аэродромная, 11А, тел.273-36-45, e-mail: info@11aas.arbitr.ru, www.11aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда апелляционной инстанции

26 октября 2020 года
гор. Самара

Дело № А65-6893/2020

Резолютивная часть постановления оглашена 19 октября 2020 года
В полном объеме постановление изготовлено 26 октября 2020 года

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего судьи Николаевой С.Ю., судей Бажана П.В., Филипповой Е.Г., при ведении протокола секретарем судебного заседания Ильиной Е.П., рассмотрев в открытом судебном заседании 19 октября 2020 года в зале № 7 апелляционную жалобу Руководителя муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазова Нияза Наилевича и апелляционную жалобу Индивидуального предпринимателя Хайрутдинова Рустама Ринатовича на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.08.2020, принятое по делу № А65-6893/2020 (судья Насыров А.Р.),

по заявлению

1. Руководителя Муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазова Нияза Наилевича, гор. Зеленодольск (ОГРН 1141673000369, ИНН 1648037595)
2. Индивидуального предпринимателя Хайрутдинова Рустама Ринатовича

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан (ОГРН 1021602866405, ИНН 1653003714)

о признании недействительным решения № 016/01/16-1746/2019 от 21.01.2020,

третьи лица:

- Туганов А.В.,
- Исполнительный комитет Зеленодольского муниципального района РТ,

при участии в судебном заседании:

от заявителей:

- от Руководителя Муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазова Н.Н. - не явились, извещены надлежащим образом;
- от ИП Хайрутдинова Р.Р. - не явились, извещены надлежащим образом;
- от ответчика - не явились, извещены надлежащим образом;
- от третьих лиц - не явились, извещены надлежащим образом.

Установил:

Заявители - Руководитель Муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазов Нияз Наилевич, Индивидуальный предприниматель Хайрутдинов Рустам Ринатович обратились в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к ответчику - Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан о признании недействительным решения № 016/01/16-1746/2019 от 21.01.2020 Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Туганов А.В., Исполнительный комитет Зеленодольского муниципального района РТ.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 01.06.2020 дела № А65-6893/2020 и № А65-9046/2020 в порядке части 2 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объединены в одно производство для совместного рассмотрения, с присвоением номера дела № А65-6893/2020.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.08.2020 Руководителю Муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазову Н.Н. и Индивидуальному предпринимателю Хайрутдинову Рустаму Ринатовичу в удовлетворении заявления о признании недействительным решения № 016/01/16-1746/2019 от 21.01.2020 отказано.

Заявитель - Индивидуальный предприниматель Хайрутдинов Рустам Ринатович, не согласившись с решением суда первой инстанции, подал в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд апелляционную жалобу, в которой просит решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт, удовлетворив заявление о признании недействительным решения № 016/01/16-1746/2019 от 21.01.2020.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2020 года рассмотрение апелляционной жалобы назначено на 19 октября 2020 года на 15 час. 55 мин.

Заявитель - Руководитель Муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазов Н.Н., также не согласившись с решением суда первой инстанции, подал в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд апелляционную жалобу, в которой просит решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт, удовлетворив заявление о признании недействительным решения № 016/01/16-1746/2019 от 21.01.2020.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2020 года рассмотрение апелляционной жалобы назначено на 19 октября 2020 года на 15 час. 55 мин.

Информация о принятии апелляционных жалоб к производству, движении дела, о времени и месте судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в сети Интернет по адресу: www.11aas.arbitr.ru в соответствии со ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Стороны и третьи лица в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом в соответствии с частью 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьями 123 и 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, извещенных о месте и времени судебного разбирательства.

Ответчиком представлен отзыв, в котором просит решение суда первой инстанции оставить без изменения, а апелляционные жалобы Руководителя муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского

муниципального района» Мингазова Нияза Наилевича и Индивидуального предпринимателя Хайрутдинова Рустама Ринатовича – без удовлетворения.

Также УФАС по РТ заявлено ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя ответчика.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверяется в соответствии со статьями 266 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, проверив в соответствии со статьями 258, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правомерность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, соответствие выводов, содержащихся в судебном акте, установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, в Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан на рассмотрение поступило обращение гр. Туганова А.В. (вх. № 14323/ж от 04.09.2019) по вопросу заключения контракта между МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» и ИП Хайрутдиновым Р.Р. на снос 162 аварийных домов в Зеленодольском районе без проведения конкурентных процедур.

В рамках рассмотрения обращения, по результатам проведения комплекса проверочных мероприятий, Татарстанским УФАС России установлено, что 24 июня 2019 году между МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан» и ИП Хайрутдиновым Р.Р. заключен муниципальный контракт № 12 на снос жилых домов в Зеленодольском районе Республики Татарстан (162 дома) на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», цена контракта составила 80 396 867 руб. 31 коп.

Из отчета об обосновании закупки у единственного поставщика следует, что в связи с нахождением зданий в аварийном состоянии имеется возможность свободного проникновения граждан внутрь строений; результатом данных проникновений зачастую является возникновение пожаров. В зоне риска в результате данных пожаров попадают сами граждане, проникающие в указанные здания, а также жильцы близлежащих домов, чьей жизни, здоровью и имуществу предоставляется угроза. В результате аварийности данных домов и износа водопроводных сетей особую тревогу вызывает отсутствие в данных районах возможности использовать противопожарное водоснабжение для тушения указанных пожаров. Следовательно, заключение муниципального контракта через проведение торгов не представляется возможным.

30 апреля 2019 года в адрес Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан поступило письмо ФГКУ «8 отряд ФПС по Республике Татарстан» (исх. № 1-23 от 30.04.2019) о принятии мер, в соответствии с которым Исполнительному комитету рекомендовалось принять экстренные меры, направленные на снос аварийных и расселенных домов в связи с частым возникновением в них пожаров и загораний.

На основании вышеуказанного письма было проведено заседание комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района, в ходе которого было принято решение от 31.05.2019 № 19.

Из данного решения следует, что в аварийных домах, подлежащих сносу, на территории Зеленодольского муниципального района, произошел ряд несчастных случаев, в результате которых, в том числе, пострадали граждане. Связанны произошедшие случаи

с тем, что у граждан имеется свободная возможность проникновения внутрь строений. Кроме того, в аварийных домах зафиксирован 51 факт пожаров и загораний.

В целях предупреждения чрезвычайных ситуаций, возникновения пожаров в аварийных расселенных домах на территории города Зеленодольска из пункта 1 резолютивной части вышеуказанного Решения следует, что Заместителю руководителя исполнительного комитета Зеленодольского МР РТ Котельникову Р.О., руководителю МБУ «Департамент ЖКХ ЗМР» Антонову А.О. необходимо провести мероприятия по определению подрядчика для проведения работ по сносу аварийных домов в соответствии с действующим законодательством.

В связи с чем, был заключен муниципальный контракт с единственным поставщиком без проведения конкурентных процедур.

На основании вышеизложенного, в соответствии с частью 1 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», приказом Татарстанского УФАС России № 01/408-к от 17.10.2019 было возбуждено дело № 016/01/16-1746/2019 по признакам нарушения МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан» и ИП Хайрутдиновым Р.Р. статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в достижении антиконкурентного соглашения, реализация которого привела или могла привести к ограничению конкуренции на товарном рынке по осуществлению работ по сносу аварийных домов на территории Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан.

По результатам рассмотрения вышеуказанного дела УФАС по РТ 30.01.2020 было принято решение, в соответствии с которым:

1. МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан» и ИП Хайрутдинов Р.Р. признаны нарушившими требования части 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в части достижения антиконкурентного соглашения, реализация которого привела или могла привести к ограничению конкуренции на товарном рынке по осуществлению работ по сносу аварийных домов на территории Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан.

2. решение о передаче имеющихся материалов должностному лицу Татарстанского УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Руководителя муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазова Нияза Наилевича и Индивидуального предпринимателя Хайрутдинова Рустама Ринатовича в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлениями о признании недействительным решения № 016/01/16-1746/2019 от 21.01.2020.

Изучив обстоятельства дела в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции законно и обоснованно отказал в удовлетворении заявлений, исходя из следующего.

Согласно абзацу 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия

обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Признаками ограничения конкуренции являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением является договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта и органа государственной власти субъекта Российской Федерации как не соответствующих статье 16 Закона о защите конкуренции необходимо установить наличие противоречащих закону соглашения между указанными лицами или их согласованных действий и наступление (возможность наступления) в результате этих действий (соглашения) последствий, связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции.

Антимонопольный орган обязан доказать, как наличие негативных последствий для конкурентной среды (возможность их наступления), так и причинно-следственную связь между соглашениями (действиями) и соответствующими негативными последствиями.

Квалифицирующими признаками применительно к статье 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» выступают реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенными соглашением и (или) согласованными действиями и такими последствиями.

В силу части 1 статьи 8 Закона о защите конкуренции согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, удовлетворяющие совокупности следующих условий, в частности, результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов только при условии, что их действия заранее известны каждому из них, действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

Согласно разъяснениям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 2 Постановления Пленума от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. Вывод о наличии одного из условий, подлежащих установлению для признания действий согласованными, а именно: о том, что о совершении таких действий было заранее

известно каждому из хозяйствующих субъектов, - может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения. Например, о согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин. Осуществление согласованных действий предполагает в качестве условия прямое или косвенное взаимодействие хозяйствующих субъектов, объект или результат действия которого заключается, в том числе во влиянии на рыночное поведение действительного или потенциального конкурента.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в материалах дела доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что установленные антимонопольным органом обстоятельства, являются квалифицирующим признаком статьи 16 Закона о защите конкуренции, и указывают на наличие соглашения между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и хозяйствующим субъектом.

В обоснование заявленных требований заявители указали, что муниципальный контракт № 12 от 24.06.2019 с единственным поставщиком ИП Хайрутдиновым Р.Р. был заключен во исполнение решения КЧС от 31.05.2019 № 19 в целях предупреждения чрезвычайных ситуаций, возникновения пожаров в аварийных расселенных домах на территории города Зеленодольска и во избежание рисков причинения вреда жизни и здоровью граждан, в связи с чем в действиях заявителей доказательств осуществления согласованных действий антимонопольным органом не представлено.

Отклоняя указанные доводы заявителей, суд первой инстанции правомерно исходил из следующего.

Согласно части 1 статьи 24 Закон о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). В соответствии с частью 5 статьи 24 заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями настоящей главы. При этом, заказчик не вправе совершать действий, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

В силу части 2 статьи 24 Закон о контрактной системе конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений. Исчерпывающий перечень случаев осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) содержится в части 1 статьи 93 Закона о защите конкуренции.

Пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе предусмотрена закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно.

Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой

силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме, в том числе в случаях, предусмотренных частями 7 и 12 статьи 82 настоящего Федерального закона.

Согласно письму Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.07.2015 № Д-28и-2188 в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № ВАС-9962/13 указано, что обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем в случае, если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, когда применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости.

Исходя из смысла вышеуказанных положений следует, что заказчик вправе заключить контракт на выполнение работ в объемах, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

При этом согласно статьи 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Таким образом, основания для заключения контракта у единственного поставщика в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости. В иных случаях заказчик обязан предвидеть необходимость поставки товара, предоставления услуг и, соответственно, запланировать подобные нужды.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 утверждено Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом», которое устанавливает требования к жилому помещению, порядок признания жилого помещения пригодным для проживания и основания, по которым жилое помещение признается непригодным для проживания, и в частности многоквартирный дом признается аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

В силу части 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Согласно части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение может быть признано непригодным для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 14 Жилищного кодекса Российской Федерации к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений относится признание в установленном порядке жилых помещений муниципального жилищного фонда непригодными для проживания.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, согласно постановлению Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 31 декабря 2009 года № 2993, признаны аварийными и подлежащими сносу - 168 многоквартирных домов на территории муниципального района.

Постановлением Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 31 декабря 2011 года № 2425 - 165 многоквартирных домов на территории муниципального района признаны аварийными и подлежащими сносу.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у Исполнительного комитета имелась реальная возможность прогнозировать и контролировать ситуацию в течение продолжительного периода времени, а соответственно, заказчик обладал информацией о неудовлетворительном состоянии аварийных домов и имел возможность применения конкурентных способов определения поставщика с момента принятия постановлений о признании многоквартирных домов на территории Зеленодольского муниципального района аварийными и подлежащими сносу.

Более того, заключение контракта с единственным поставщиком на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе допустимо вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, что подразумевает именно ликвидацию последствий, возникших вследствие аварий, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера.

Однако из текста Решения Комиссии ЧС и ОПБ, на основании которого был заключен контракт с единственным поставщиком, следует, что мероприятия по определению подрядчика для проведения работ по сносу аварийных домов необходимо провести в целях предупреждения чрезвычайных ситуаций.

Также, исходя из текста Решения Комиссии ЧС и ОПБ следует, что за 2018 год зафиксировано 29 фактов пожаров и загораний в аварийных домах, за пять месяцев 2019 года - 22 факта.

Между тем, как установлено арбитражным судом в рассматриваемом случае, муниципальный контракт от 24 июня 2019 года № 24 заключен на снос 162 домов, что значительно превышает объем и количество домов, в которых зафиксированы факты возникновения пожаров и возгораний, указанные в решении Комиссии ЧС и ОПБ.

Исследовав представленные доказательства, суд первой инстанции правомерно указал, что объем и виды работ, перечисленных в техническом задании к муниципальному контракту от 24 июня 2019 года № 24, направлены на устранение причин возникновения чрезвычайных ситуаций путем сноса 162 аварийных домов, а не на ликвидацию вышеуказанных чрезвычайных ситуаций, а соответственно, не могут быть отнесены к обстоятельствам непреодолимой силы, поскольку необходимость по проведению указанных работ возникла не одномоментно и не носила стихийного характера, а являлась прогнозируемой в течение длительного промежутка времени, а именно с 2009 года.

Кроме того, Департамент и Хайрутдинов Р.Р. не представили доказательств нецелесообразности применения иных способов определения поставщика вследствие затраты большого количества времени. Напротив, проведение закупки в форме электронного аукциона на право осуществления сноса аварийных жилых домов с момента размещения извещения на сайте <https://zaknpi.gov.ru> и до заключения муниципального контракта занимает не больше месяца (например извещения № 0111300003019000044, № 0111300063219000980, № 011130006471900004).

Ссылка Департамента в апелляционной жалобе на решение КЧС от 31 мая 2019 года № 19 как в обоснование заключения муниципального контракта с Хайрутдиновым Р.Р. без проведения торгов является несостоятельной, так как, во-первых, решение КЧС от 31 мая 2019 года № 19 не содержит указания на то, что Департамент должен заключить контракт на снос домов без проведения конкурентных процедур, а во-вторых, решение КЧС от 31 мая 2019 года № 19 предусматривает обязанность заместителя руководителя Исполнительного комитета Зеленодольского МР Матвеевой О.А., директора ООО «УК Жилкомсервис» Шибаловой Т.В., руководителей управляющих компаний, ТСЖ организовать работы по временному закрытию окон и дверей в аварийных домах, выставить ограждения и предупреждающие знаки.

Таким образом, в целях предупреждения чрезвычайной ситуации (воспламенение аварийных домов) решением КЧС от 31 мая 2019 года № 19 была предусмотрена организация работы по временному закрытию окон и дверей в аварийных домах, также было предусмотрено выставление ограждений и предупреждающих знаков.

Решением КЧС от 31 мая 2019 года № 19 не было предусмотрено заключение с Хайрутдиновым Р.Р. муниципального контракта в нарушение Закона о контрактной системе.

Кроме того, решение КЧС от 31 мая 2019 года № 19 принято в целях предотвращения чрезвычайной ситуации, а не в целях ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

Пункт 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе применяется именно для ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

Следовательно, решение КЧС от 31 мая 2019 года № 19 не является основанием для заключения муниципального контракта на снос 162 домов без проведения конкурентных процедур.

Судом первой инстанции правомерно сделан вывод о том, что непроведение электронного аукциона привело к ограничению, устранению, недопущению конкуренции на рынке по выполнению работ по сносу аварийных домов.

Татарстанским УФАС России установлено, что рынок по выполнению работ по сносу аварийных домов является высококонкурентным, установлено наличие большого количества заинтересованных в выполнении работ по сносу аварийных домов хозяйствующих субъектов. Причем ряд хозяйствующих субъектов, например, ООО «Русбизнес», ООО «Сапсан», Сучков А.А. являются участниками закупок в нескольких различных муниципальных районах Республики Татарстан, то есть их деятельность не ограничена определенной территорией.

Кроме того, органы местного самоуправления других муниципальных районов Республики Татарстан в 2019 году провели конкурентные процедуры на право заключения контрактов на снос аварийных домов. При проведении конкурентных процедур в других муниципальных районах Республики Татарстан наблюдается значительное снижение начальной максимальной цены контракта.

Таким образом, непроведение Департаментом конкурентных процедур не позволило иным хозяйствующим субъектам выполнить работы по сносу 162 аварийных домов на территории Зеленодольского муниципального района.

Также материалами дела установлено и заявителями не оспорено, что на основании проведенной внеплановой проверки на предмет соблюдения законодательства РФ и иных нормативных актов РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд РТ Департаментом казначейства были обнаружены нарушения в действиях должностного лица МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Н.Н. Мингазова в части заключения муниципального контракта от 24 июня 2019 года № 24 на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

Постановлением Департамента казначейства Министерства финансов Республики Татарстан директор МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазов Н.Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена части 2 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, привлечение к административной ответственности должностного лица МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» по факту отсутствия правовых оснований для заключения муниципального контракта с единственным поставщиком на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе подтверждает неправомерность обхода заказчиком конкурентных процедур.

Судом первой инстанции обоснованно указано, что Департамент не провел конкурентные процедуры в соответствии с Законом о контрактной системе именно в интересах Хайрутдинова Р.Р.

Так, Департамент не делал запроса коммерческих предложений на выполнение работ по сносу аварийных домов, в открытых источниках их также не публиковал, однако в то же время ИП Хайрутдинов Р.Р., не обладая информацией о необходимости сноса аварийных домов, направил в адрес Исполнительного комитета предложение о выполнении работ по демонтажу аварийного жилья в количестве 162 домов.

Учитывая отсутствие коммерческих предложений со стороны Департамента, следует вывод, что Департаментом в приоритетном порядке, неофициально была направлена информация Хайрутдинову Р.Р. о количестве аварийных домов, подлежащих сносу.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99 утверждены дополнительные требования к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов.

Так, для выполнения работ по сносу объекта капитального строительства, если цена начальная (максимальная) контракта превышает 10 миллионов рублей (в рассматриваемом случае цена контракта превышает 10 миллионов руб. и составляет 80 396 867 руб. 31 коп.), к участнику закупки устанавливается требование о наличии за последние 3 года до даты подачи заявки на участие в закупке опыта исполнения (с учетом правопреемства) одного контракта (договора) на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства (за исключением линейного объекта).

Учитывая, что Хайрутдинов Р.Р. был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя только 19 июня 2019 года, следует вывод, что соответствующего опыта в сфере выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства у Хайрутдинова Р.Р. не имелось.

Коммерческое предложение было направлено в адрес руководителя Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан самостоятельно в связи с предположением ИП Хайрутдинова Р.Р. о возможности проведения работ по сносу аварийных домов на территории Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан. В его собственности имеется движимое имущество: два самосвала MAN, один камаз-сортиментовоз с КМУ с прицепом. Исходя из объема работ и срока выполнения работ, определенных муниципальным контрактом от 24 июня 2019 года № 12 и техническим заданием к нему, является невозможным надлежащее исполнение муниципального контракта с использованием лишь трех единиц техники и при отсутствии штата квалифицированных сотрудников.

В связи с этим в целях исполнения муниципального контракта ИП Хайрутдиновым Р.Р. был заключен ряд договоров, в том числе договоры аренды спецтехники, договоры оказания транспортных услуг, договоры на поставку горюче-смазочных материалов. Вместе с тем, один из договоров поставки горюче-смазочных материалов (№ б/н от 22.07.2019) заключен между ИП Хайрутдиновым Р.Р. и ИП Залялиевым Р.С. Последний является одним из хозяйствующих субъектов, подавших коммерческое предложение с целью выполнения работ по сносу аварийных домов на территории Зеленодольского муниципального района.

Таким образом, индивидуальные предприниматели, будучи осведомленными о заинтересованности друг друга в заключении муниципального контракта на снос аварийных домов, имели возможность взаимодействовать в целях заключения

муниципального контракта на снос аварийных домов именно с ИП Хайрутдиновым Р.Р., что свидетельствует о наличии доверительных отношений между указанными лицами.

На основании вышеизложенного установлено, что Хайрутдинов Р.Р. был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя лишь с целью подачи заявки и дальнейшего осуществления работ по сносу аварийных домов в рамках муниципального контракта.

При этом ИП Хайрутдиновым Р.Р. были приложены собственные усилия и затрачены личные средства для проведения предварительного локально-сметного расчета стоимости домов.

По мнению комиссии Татарстанского УФАС России, вышеуказанные действия ИП Хайрутдиновым Р.Р. могли быть совершены лишь при его уверенности в дальнейшем заключении муниципального контракта с ним в качестве поставщика, а заключение заказчиком в лице МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» муниципального контракта именно на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе было проведено с целью предоставления ИП Хайрутдинову Р.Р. гарантированных преимуществ в ущерб другим хозяйствующим субъектам, заинтересованным в выполнении работ по сносу аварийного жилья. На основании вышеизложенного, следует вывод о том, что ИП Хайрутдинов Р.Р. и МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района», действуя в своих интересах в целях заключения муниципального контракта, ущемил права других хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на данном товарном рынке, тем самым ограничив конкуренцию.

В случае проведения конкурентных процедур в соответствии с Законом о контрактной системе у Департамента отсутствовала бы возможность заключения муниципального контракта с ИП Хайрутдиновым Р.Р., так как в силу регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя незадолго до заключения муниципального контракта от 24 июня 2019 года № 12 ИП Хайрутдинов Р.Р. не смог бы претендовать на заключение муниципального контракта на снос аварийных домов в связи с несоответствием требованиям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99.

Таким образом, Татарстанское УФАС России привело достаточное количество доказательств наличия антиконкурентного соглашения между Департаментом и Хайрутдиновым Р.Р. и пришел к правомерному выводу о наличии в действиях заявителей нарушения антимонопольного законодательства на основании совокупности следующих обстоятельств, а именно:

1. Муниципальный контракт от 24.06.2019 № 12 был заключен в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной в отсутствие оснований для применения указанной нормы в качестве обоснования заключения муниципального контракта с единственным поставщиком;

2. Решение Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района не является надлежащим обоснованием для заключения муниципального контракта на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе;

3. Решение Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района не закрепляет необходимость заключения муниципального контракта с единственным поставщиком;

4. Отказ заказчика от проведения конкурентных процедур при наличии возможности и обширного промежутка времени для выбора поставщика в соответствии с действующим законодательством о контрактной системе;

5. Наличие заинтересованных лиц по выполнению работ по сносу аварийных домов при возможности домов проведения конкурентных процедур;

6. Непринятие заказчиком мер по сносу домов, признанных аварийными и подлежащими сносу, в течение длительного промежутка времени, начиная с 2009 года;

7. Отсутствие обоснования выбора ИП Хайрутдинова Р.Р. в качестве единственного поставщика;

8. Отсутствие у ИП Хайрутдинова Р.Р. технических и трудовых ресурсов, необходимых для выполнения работ по сносу аварийных домов, определенных муниципальным контрактом и техническим заданием;

9. Отсутствие у ИП Хайрутдинова Р.Р. опыта по выполнению работ по сносу аварийных домов;

10. Регистрация в качестве индивидуального предпринимателя Хайрутдинова Р.Р. менее, чем за неделю до дня заключения муниципального контракта;

11. Заблаговременная осведомленность ИП Хайрутдинова Р.Р. о количестве и объеме работ, подлежащих выполнению в рамках муниципального контракта.

Изучив обстоятельства дела в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что действия МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» и ИП Хайрутдинова Р.Р. по заключению муниципального контракта без проведения торгов фактически направлены на ограничение доступа иных хозяйствующих субъектов к товарному рынку по осуществлению работ по сносу аварийных домов на территории Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан. Непроведение конкурентных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и, как следствие, о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции. Действия МКУ «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» и ИП Хайрутдинова Р.Р., совершенные при заключении муниципального контракта от 24 июня 2019 года № 12, свидетельствуют о наличии достигнутого соглашения, ограничивающего конкуренцию.

При изложенных обстоятельствах, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, отказавшего в удовлетворении заявления и не находит оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12 сформулирована правовая позиция, согласно которой из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Рассмотрев апелляционные жалобы в пределах, изложенных в них доводов, арбитражный апелляционный суд полагает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом первой инстанции на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Несогласие заявителей жалоб с соответствующими выводами суда первой инстанции связано с неверным толкованием ими норм материального и процессуального права и не может являться основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

Руководствуясь статьями 110, 268 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.08.2020, принятое по делу № А65-6893/2020, оставить без изменения, а апелляционную жалобу Руководителя муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Мингазова Нияза Наилевича и апелляционную жалобу Индивидуального предпринимателя Хайрутдинова Рустама Ринатовича - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу, в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

С.Ю. Николаева

Судьи

П.В. Бажан

Е.Г. Филиппова